

Капцов А.В., кандидат технических наук, доцент, Самарская гуманитарная академия, г. Самара, (Россия), avkaptsov@mail.ru

Колесникова Е.И. кандидат психологических наук, доцент, Самарский государственный архитектурно-строительный университет, г. Самара, (Россия), kolesnikovaei@ya.ru

ЛИЧНОСТНЫЕ И СРЕДОВЫЕ АСПЕКТЫ ДУХОВНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РГНФ 15-06-10399.

Аннотация. В статье обозначена роль духовного развития в педагогическом процессе вуза. Проведено психометрическое исследование шкалы социально-нравственных установок на выборке студентов инженерных специальностей. Определена взаимосвязь между шкалами социально-нравственных установок и типом экпсихологического взаимодействия студентов с образовательной средой вуза, личностными качествами и ценностями, а также с особенностями саморегуляции.

Ключевые слова: духовность, установки, ценности, саморегуляция, психометрика.

Стилевые особенности субъектной активности личности при постановке цели и выборе средств для её достижения регулируются ценностными предпочтениями и уровнем духовно-нравственного развития. Однако само понятие «духовность», широко представленное в разговорном языке, в научной литературе имеет множество толкований. Так в Толковом словаре С.И.Ожегова под духовностью понимается «свойство души, состоящее в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными» [4, с. 157]. Духовность как психологическая категория часто означает «индивидуальную выраженность в структуре личности двух фундаментальных потребностей: индивидуальной потребности познания и социальной потребности жить и действовать для других» [3]. Сравнение только этих двух толкований говорит об отсутствии общности взглядов. В то же время одной из психолого-педагогических задач

развития современной молодежи является решение методологических и методических проблем ее духовно-нравственного воспитания.

Решение педагогических задач воспитания эффективно может быть осуществлено только при мониторинге процессов, оснащенных современными диагностическими средствами. Анализ существующих психологических методик оценки нравственных и ценностных характеристик личности показывает, что перед практическими психологами особого выбора средств оценки и нет [1]. В связи с этим вызывает большой интерес появившаяся шкала социально-нравственных установок Г.С. Прыгина [6].

Задачей данной работы являлось психометрическое исследование шкалы социально-нравственных установок на студенческой выборке и получение частных закономерностей духовно-нравственного развития молодых людей, связанных с их личностными качествами и ценностями, а также восприятием образовательного пространства вуза.

В качестве испытуемых выступали 80 студентов инженерных специальностей, обучающихся по заочной форме, в связи, с чем возраст испытуемых бал в диапазоне от 18 до 48 лет, среднее значение составило 24,2 и $SD = 7,4$. Испытуемые были продиагностированы следующими методиками: шкала социально-нравственных установок Г.С.Прыгина, опросник ССПМ В.И. Моросановой, аксиологический тест личностных ценностей АНЛ4.5 А.В. Капцова, тест инструментальных ценностей личности ИЦЛ13 модифицированный А.В. Капцовым, методика оценки образовательной среды А.В. Капцова, Е.И. Колесниковой, опросник черт характера ОЧХ О.Н. Маноловой и опросник типов личности Д. Кейрси в адаптации Б.В. Овчинникова.

Перед выявлением частных закономерностей была определена надежность шкал социально-нравственных установок на эмпирической выборке. Определялась внутренняя согласованность пунктов путем вычисления коэффициента альфа Кронбаха и тета-надежности. Поскольку коэффициент альфа Кронбаха дает нижнюю границу надежности, а

коэффициент тета-надежности – верхнюю, то истинное значение надежности определялась как среднее арифметическое двух показателей.

В результате исследования получено значение надежности по четырем шкалам в диапазоне от 0,39 до 0,46. Наименьшая надежность выявлена по шкале социальных установок, в которой неоднозначно испытуемыми был воспринят пункт «Те люди, которые призывают заботиться обо всем человечестве, как правило, преследуют корыстные цели». Вероятнее всего, несогласованность ответов на данный пункт обусловлен неоднородностью выборки по возрасту. В тоже время невысокий уровень надежности свидетельствует о наличии в шкалах нескольких диагностических конструкторов, которые, с одной стороны, более разносторонне описывают диагностический концепт, но при этом снижают внутреннюю согласованность или надежность шкал, а с другой – повышают валидность методики [5].

Для исследования конвергентной валидности была определена взаимосвязь между шкалами социально-нравственных установок и типом экопсихологического взаимодействия студентов с образовательной средой вуза [2]. Установлено, что статистически значимая взаимосвязь существует только с коммуникативным или социальным компонентом взаимодействия студентов с образовательной средой, представляющим собой пространство межличностного взаимодействия и соответствующие данному возрасту и типу культуры общности субъектов образовательного процесса, а также способы взаимодействия между субъектами этих общностей. В мужской выборке существует обратная пропорциональная взаимосвязь совестливости и превышения частоты субъект-порождающего типа экопсихологического взаимодействия, приводящего к взаимному изменению исходной субъектной позиции каждого из участников взаимодействия, подчиненному нахождению приемлемого для обеих сторон решению обсуждаемого вопроса, над субъект-объектным типом взаимодействия ($r = -0,313$). Это означает, что студенты мужского пола со своими друзьями не всегда поступают по совести, не

стыдясь поступать несправедливо, взаимодействуя по принципу «друг – простит все». Аналогичная зависимость получена и в женской выборке, в которой обнаружена взаимосвязь с моральной установкой ($r = -0,394$). Иначе говоря, девушки с наиболее близкими студентками-подругами могут допускать нарушения правила моральной ответственности. В то же время корреляционной взаимосвязи шкал нравственно-духовных установок с предметно-пространственным и технологическим компонентами взаимодействия студентов с образовательной средой не выявлено, что подтверждает дискриминантную валидность применяемых методик, т.к. социально-нравственные установки присущи, прежде всего, межличностным отношениям.

Высокий уровень конструктивной валидности шкал социально-нравственных установок был подтвержден в ходе определения корреляционных взаимосвязей с характеристиками ценностной сферы студентов, диагностируемых тестом аксиологической направленности личности АНЛ4.5. и тестом инструментальных ценностей личности ИЦЛ13. Так духовная установка коррелирует с ценностями сфер жизнедеятельности в выборке мужчин с ценностью сферы профессии ($r = 0,237$), сферы образования ($r = 0,313$), сферы семьи ($r = 0,301$) и сферы общественной жизни ($r = 0,282$), а в женской выборке – с ценностью сферы образования ($r = 0,377$) и сферы общественной жизни ($r = 0,309$). Это говорит о том, что аксиологическая направленность сфер жизнедеятельности обследованных студентов и духовные установки представляют собой единую систему в структуре их личности. Мы видим, что духовно развитые как мужчины, так и женщины наделяют особым смыслом сферы получения нового социального опыта.

В тоже время духовная установка коррелирует с ценностями творчества ($r = 0,278$), традиции ($r = 0,260$) как в мужской, так и женской ($r = 0,413$, $r = 0,350$) соответственно выборках, а также с ценностью жизнедеятельности ($r = 0,384$). То есть духовные установки студентов

представлены совокупностью личностных ценностей гуманистической направленности личности. Не удалось обнаружить взаимосвязи духовной установки личности с ценностью духовного удовлетворения студентов, хотя предполагалось, что эти две характеристики близки по своей сути и должны были подтвердить конструктивную валидность исследуемой методики. Может быть, высокий уровень духовности позволяет по-другому относиться к взаимоотношениям с окружающими, понимая, что они не всегда должны быть комфортными, как, например, в ситуациях развития компликологического характера.

Психологический портрет женщин с высоким уровнем социальных установок представлен высоким уровнем таких акцентуаций характера по К. Леонгарду как тревожность ($r = 0,495$), демонстративность ($r = 0,514$) и дистимность ($r = 0,514$). Возможно это свидетельство защитной реакции мнительных и замкнутых девушек, они напоказ демонстрируют наличие социальных установок, чтобы не сомневались в их справедливости и нравственности, не заметных в общении с ними с первого взгляда. Это предположение вполне вероятно, т.к. испытание шкал социально-нравственных установок на устойчивость к социальной желательности (корреляция со шкалой социальной желательности теста АНЛ) показала невысокую устойчивость. В частности, в женской выборке все шкалы социально-нравственных установок не имеют взаимосвязей с шкалой социальной желательности теста АНЛ, а в мужской выборке такая связь выявлена со шкалой социальных установок ($r = 0,297$) и суммарной шкалой ($r = 0,305$).

Другие шкалы социально-моральных установок меньше коррелируют с личностными ценностями. Следует отметить, прежде всего, наличие обратно пропорциональной взаимосвязи моральной установки с ценностью материального благополучия ($r = -0,256$) у мужчин, показывающей общеизвестные стереотипы, что ценность денег всегда противоположна соблюдению моральных принципов. В женской выборке получена

корреляция моральной установки с разрешением ценностного противоречия между духовным и материальным в пользу духовных ценностей ($r = 0,241$). Получение этого ожидаемого результата сглаживает описанное выше отсутствие корреляции духовной установки и ценности духовной удовлетворенности, и все же позволяет подтвердить валидность используемых методик.

Интересны взаимосвязи социальных установок в выборке женщин. С одной стороны, социальные установки обратно пропорциональны ценностям материального благополучия ($r = -0,173$) и ценности индивидуальности ($r = -0,196$), соответственно разрешения противоречия в пользу духовного удовлетворения ($r = 0,202$), а с другой стороны, противоречию творчество – традиция в пользу соблюдения обычаев и правил общества ($r = -0,171$). Эти взаимосвязи понятны в аспекте соотношения гуманистических и прагматических интересов личности, зачастую имеющих для личности противоположный смысл.

В характеристике мужской выборке выявлена одна взаимосвязь социальных установок с разрешением ценностного противоречия коллективное – индивидуальное в пользу интересов коллектива ($r = 0,233$). Мужчины с высоким уровнем социальных установок спокойны и уравновешены, что подтверждается корреляцией с такими дезакцентуациями характера по К. Леонгарда как возбудимость ($r = -0,419$), дистимность ($r = -0,474$) и экзальтированность ($r = -0,406$). То есть, социальная регуляция с учетом прошлого опыта в данной выборке не имеет прагматического аспекта и личностно окрашена для мужчин.

Установка на поступки по совести в женской выборке взаимосвязана с важностью соблюдения правил и традиций общества ($r = 0,314$), а студенты-мужчины, ценящие досуг и времяпрепровождение не всегда могут поступать по совести ($r = -0,262$).

Если считать суммарную шкалу социально-духовных установок как характеристику духовности, то у мужчин она связана с ценностями

коллектива ($r = 0,260$), в котором они учатся и работают, жизнедеятельности как процесса ($r = 0,259$) и преобладанием духовного над материальным ($r = 0,242$). А у женщины – это, прежде всего, соблюдения норм и правил общества ($r = 0,374$) и приоритет духовного над материальным ($r = 0,350$).

Полученный результат очень важен в связи с подписанным Указом Президента России (п.76 и п.78 №683 от 31 декабря 2015 года), где приоритет духовного над материальным признан одной из стратегических целей для национальной безопасности России. Мы видим, что у мужчин духовность формируется в ближайшем деловом окружении (учеба, работа), а для женщин это связано обстановкой в обществе.

Рассматривая регуляторную сферу студентов можно отметить корреляцию моральных установок с адекватностью оценок испытуемых себя и результатов своей деятельности и поведения как у мужчин ($r = 0,453$), так и женщин ($r = 0,522$), что положительно характеризует респондентов выборки. Совестьливость женщин взаимосвязана с развитостью и осознанностью условий достижения целей в жизни, ее перспектив ($r = 0,590$). У мужчин эта взаимосвязь не достигает уровня значимости 0,05. Зато совестьливость больше характерна для мужчин зависимых от оценок и мнений окружающих, живущих и реализующих чужие планы и намерения. То есть, если обобщать с предыдущим результатом, женщинам свойственно считать, что они поступают правильно и проявлять духовность, если их поведение соотносится с некими стратегическими ориентирами (перспективы в жизни, обстановка в обществе), то у мужчин духовность и совестьливость проявляются тактически, в связи с планами коллег по учебе и работе.

Совместное исследование шкал социально-духовных установок с инструментальными ценностями личности показали, что совестьливость взаимосвязана с образованностью как способом достижения жизненных целей (у мужчин $r = 0,505$, у женщин $r = 0,661$), и исполнительностью (у мужчин $r = 0,518$, у женщин $r = 0,674$), хотя у женщин еще имеется одна взаимосвязь с ценностью независимости как средством достижения

жизненных целей ($r = 0,524$). Да и в целом, социальная установка студенток-женщин взаимосвязана с самостоятельностью планирования и организации своей жизни ($r = 0,474$), подтверждая тот факт, что на заочную форму обучения идут учиться женщины, достигшие определенного уровня самостоятельности, во всяком случае, в психологическом плане, хотя и живущие «в ногу со временем» (тип Р по типологии Д.Кейрси, $r = -0,510$).

Таким образом, проведенные исследования шкал социально-духовных установок на выборке студентов, обучающихся на инженерных специальностях, показали, что шкалы являются простым и вместе с тем валидным диагностическим инструментарием, который можно рекомендовать психологам шире использовать в практической деятельности. Свойственные студентам, участвующим в исследовании нормальный уровень социальных и моральных установок и низкий уровень духовных установок, а также выявленные взаимосвязи, имеющие специфику от пола студентов, могут быть использованы органами управления вуза для проектирования развивающей образовательной среды.

Литература

1. Бурлачук Л.Ф. Словарь-справочник по психодиагностике. – СПб.: Питер, 2008. – 688 с.
2. Капцов А.В., Колесникова Е.И. Методика оценки образовательной среды учреждения с позиции эконсихологического подхода // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия Психология. – 2015. – № 2 (18). – С. 34–45.
3. Неробеев А.Б. Понятия «духовность», «нравственность» и их характеристика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://superinf.ru/view_helpstud.php?id=3409 (дата обращения 1.07.16).
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1985. – с. 157.
5. Прыгин Г.С. Основы психодиагностики. – М.: УМК «Психология», 2003. – 198 с.

6. Прыгин Г.С., Федекин И.Н. Представления о духовно-нравственных ценностях у мужчин и женщин разных возрастных категориях, уровня образования и типов субъектной регуляции // Вестник Удмуртского государственного университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2016. – Т.26. – Вып.2. – С. 134–142.

Kaptsov A., candidate of Technical Science assistant professor, Samara Humanitarian Academy, Samara, (Russia);

Kolesnikova E. candidate of psychological sciences assistant professor, Samara State University of Architecture and Construction, Samara, (Russia)

PERSONAL AND ENVIRONMENTAL ASPECTS OF YOUTH SPIRITUALITY

Abstract. The article outlines the role of spiritual development in the pedagogical process of the University. Psychometric study of the scale of socio-moral attitudes in a sample of engineering students. Correlation between the scales of the socio-moral attitudes and the type of ecopsychological interactions of students with the educational environment of the University, the personal qualities and values, as well as with the peculiarities of self-regulation.

Keywords: spirituality, attitudes, values, self-regulation, psychometrics.